

Нам казалось:

мы кратко блуждали.
Нет, мы прожили долгие жизни...
Возвратились — и нас не узнали,
И не встретили в милой отчизне.
И никто не спросил о Планете,
Где мы к юности близились вечной...

(А. БЛОК)

Планета юности вечной

4

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

В истории того или иного народа всегда есть места, которые обладают скрытым, объединяющим людей смыслом. «Человек принимает присутствие места, как дар...» (М. Хайдеггер). Множество подтверждений тому можно найти в древнейших мифах.

Персонажи мифов непрерывно странствуют от одного места к другому. В результате такого путешествия происходит осмысление природной среды, а по существу географическое исследование. В мифологии практически всех народов мира есть описание наиболее прочувствованных, наделенных определенным смыслом мест. Именно эти места в мифах объявляются священными, за обладание этими местами сражаются древние герои, их выбирают для поселения вначале боги, а потом и легендарные предки.

Нередко приходится сталкиваться с тем, что описание одного и того же наиболее значимого, сокровенного места на Земле дано в мифах народов, сегодня разделенных тысячами километров.

В суровой, исполненной бурных страстей кельтской мифологии дано описание древнего мира, который был заселен многочисленными богами, гигантами, карликами, эльфами, людьми. Представители каждой расы занимали на земле свою территорию. Обитель богов — крепость Асгард — была возведена на высокой скале в самом центре земли. Вокруг Асгарда, где-то в Восточной Европе, располагалась страна скандинавских богов — Асахейм.

Александр Дугин в «Сакральной географии» высказывает гипотезу, что в глубокой древности регион южнорусских степей от Черного моря до Южного Урала древние арии, населявшие его, называли «Жилище Богов — Великая Швеция», которая лишь значительно позже с германскими племенами переместилась в Скандинавию, ставшую «Жилищем людей — Малой Швецией».

Учитывая гипотезу, что в древности Швеция располагалась на территории России, а ее сакральный центр — Асгард — в центре Земли, очевидно в центре континента, на высокой скале, можно предположить, что скандинавские боги жили на Урале.

В связи с этими гипотезами интересный материал для размышления можно найти в книге «Латерна магика» шведского кино- и театрального режиссера Ингмара Бергмана, известного россиянам по фильмам «Седьмая печать», «Земляничная поляна», «Фанни и Александр».

«У меня есть повторяющиеся раз за разом сны... и вот уже я парю сам... Удивляюсь, почему никогда раньше не пробовал летать, ведь это так просто. В то же время понимаю, что это — редкий дар, не все умеют летать...»

Лечу над равнинной местностью, очевидно степью, это, наверно, Россия. Парю над величественной рекой, через которую перекинут высоченный мост. Под мостом в реку выдается кирпичное здание, из труб клубится дым, слышится скрежет машин. Это — фабрика.

Река изгибается гигантской лужкой. Берега поросли лесом, панорама безгранична. Солнце скрылось в облаках, но все пронизано резким, не отбрасывающим тени светом. По широкому руслу стремительно несется зеленоватая, прозрачная вода, по камням в глубине то и дело мелькают тени — огромные сверкающие рыбы. Я спокоен и преисполнен доверия».

Бергман — настоящий художник, один из немногих современных режиссеров, значительно повлиявших на развитие мирового кино. Поэтому не удивительно, что он обладает редким даром — летать. Удивительно другое — Бергман никогда не был в России, но уверен, что во сне видит именно ее, всю пронизанную резким, не отбрасывающим тени светом, где он «спокоен и преисполнен доверия». Этот феномен, очевидно, можно объяснить родовой памятью, хоть и во сне, возвращающей лучших представителей на территорию «золотого века» своего народа.

На прародину, расположенную далеко от мест нынешнего проживания, указывает и древняя индийская мифология. Древние индусы считали прародиной своих предков Швета-Двила — Белый Остров, расположенный далеко на севере от Индии. Именно на этот остров для поклонения Вишну, одному из верховных божеств индуистской мифологии, отправлялись великие посвященные — Кумары.

Е. П. Блаватская упоминает, что Белый Остров искали многие. К примеру, полковник Вильфред стремился отождествить его с Великобританией, но это ему не удалось. Причиной неудач могло быть то, что искали остров, однако известно, что слово «двипа» означает одновременно и «остров», и «континент», и «часть страны». Учитывая, что в древней индийской мифологии достаточно много описаний природных явлений и животных, которые можно увидеть только в условиях умеренного и даже полярного климата, можно предположить, что Швета-Двила располагалась в России, а еще точнее — в выдающейся среди российских равнин части России, вполне возможно, на Уральских горах. Доказательством тому может служить название одного из самых высоких и труднопроходимых хребтов Южного Урала — Кумардак, которое переводят, как «Гора Кумаров» (А. Асов). Не в это ли удивительное по красоте место совершали паломничество древние посвященные?

К тому же полагают, что Швеция и Швета (-Двила) однокоренные слова, означающие «белый», «светлый» и близки к русскому «святой». Очевидно, что в глубокой древности Швеция и Швета-Двила означали одно и то же место, которое находилось на территории современной России, к названию которой мы сегодня, как и много лет назад, добавляем «святая».

Более подробные координаты священной страны, расположенной на севере от Индии, можно найти в Ригведе — самой значительной из священных писаний индусов. По Ригведе верховное божество — Ахурамазда — создает у истоков реки Ранхи «Великую Землю». В индийской Ранхе, Расане, персидской Ранхе, славянской Ра-реке многие ученые видят Белую-Волгу, берущую начало с Уральских гор (Абаев).

Много персонажей и сюжетов Ригведы можно встретить в священной книге древних иранцев — Авесте, которая вносит дополнительные сведения из древней географии. Так по Авесте Ахурамазда создает на земле шестнадцать прекрасных «стран», и шестнадцатой у истоков Ранхи он создает «лучшую из областей и «стран». Однако каждой «стране» вечный противник Ахурамазды Анграманья придает неисправный порок — «бич страны». Среди этих пороков были «вредоносные мухи», «греховные похоти», «злые колдуны», «чужеземные пришельцы», «безграничное неверие» и т. д. Шестнадцатой, лучшей, достались два бича, по которым сегодня невозможно не узнать Россию. Злые духи ниспослали ей два порока — «сильные морозы» и «правители страны».

Авестийские мифы рассказывают, что древние иранцы представляли свой мир, как равнину, расположенную между двумя великими реками, текущими с севера, с гор и впадавшими в «далеко созданное море». В этих реках сегодня видят Волгу и Урал (Членова).

Этой землей, «полной мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и огнями красными, пылающими» правил «Царь золотого века» Йима.

«И были в царстве Йимы равно неистощимы И пища, и питье, бессмертны скот и люди, Не вянули растения, не иссякали воды; И не было в том царстве ни холода, ни зноя, Ни старости, ни смерти, ни зависти зловерной...» (Авеста, Яшт 19).

Уральская земля хранит множество воспоминаний о царе Йиме. Некоторые исследователи видят в нем «Белого царя», образ которого запечатлен в мифологии народов Урала и прилегающих к нему регионов. Самая высокая гора на Южном Урале называется Яман-Тау. Обычно это название переводят с башкирского языка, как «плохая гора», но есть гипотеза, что это название переводится, как «гора Ямы» или «гора Йимы» (Асов). Яма — имя Йимы в древнеиндийской мифологии. Предполагают, что именно на этой горе Йима совершил первое жертвоприношение верховному божеству Ахурамазде, за что и получил власть над богами и людьми.

Из Авесты также известно, что по указанию Ахурамазды Йима строит Вару для защиты ариев от приближающихся холодов, обильных снегопадов и потопа. Неоднократно предпринимались попытки сравнить Вару, которая служила жильем для людей и загонем для скота, с различными археологическими памятниками. Сегодня рядом крупных ученых и среди них ведущих специалистов в области иранистики, современным переводчиком Авесты И. М. Стеблин-Каменским высказывается предположение, что открытый в 1987 году в Южном Зауралье древний город Аркаим имеет много общих черт с авестийской Варой. Да и само слово «Аркаим» исследователи пытаются перевести, как «Арка Йимы», или «Врата Йимы», место, через которое прошел Йима.

Существует довольно убедительная гипотеза, что имя прародителя славян Богумира родственно иранскому имени Йима. Так же, как и Йима, Богумир в славянской мифологии «царь-пастух золотого века»: «Богумиру же боги давали земные блага, и их мы имели...» («Велесова книга», глава «Век Богумира»). Богумир, как и Йима, обладал тайной приготовления священного напитка для жертвоприношения богам: «И этот Богумир был выделен Творцом, когда тот предрек ему славу (принес ему жертву, — авт.)» (Там же).

Можно высказать предположение, что как для древних индийцев и иранцев, так и для древних славян местность между Уралом и Волгой была прародиной — «И это есть земля Волжская. И Ра-река ее кругом обтекает, и это земля отцов наших. И ее мы имели много лет, и берегли ее» («Велесова книга» III34). А непосредственно горная система Южного Урала была священным местом, где жили

боги.

Последнее предположение кажется фантастичным только на первый взгляд. К примеру, в преданиях славян исток Волги, всегда считавшийся на Руси священным местом, паломники описывали так: «В глухом лесу стоят высокие горы. На горах за белой стеной живут праведники. Там, в окрестностях рая, начинается Волга...» В этом описании смущение вызывает фраза «высокие горы». Откуда на Валдайской возвышенности, где как мы считаем сегодня находится исток Волги, высокие горы? Очевидно, эта фраза попала в описание еще в доисторические времена, когда за исток Волги (Ра-реки) принимали исток реки Белой (Агидель), находящийся в Уральских горах.

Действие большинства древнейших славянских мифов происходит в горах: «Горы там высоки, там озера глубоки». На равнинах России славяне могли принести такие мифы и предания только с горной местности.

На горах живут славянские боги, там они собираются на советы, пиры, свадьбы. Древние славянские мифы полны описания неприступных скал, утесов, глухих ущелий, горных рек. В горах бьют чудесные источники с живой водой. На высоких Рипейских горах — Хвангуре и Березани, находится древний славянский рай, в котором растут священные деревья. Исследователи, начиная с древнегреческих и заканчивая многими современными, видят в Рипейских (Рифейских) горах Уральские горы или какую-то часть Уральских гор, вполне возможно, Южный Урал, где названия многих гор, рек, озер до сих пор сохранили корни древних славянских слов.

В Рипейских горах находится «бел-горюч камень Алатьрь» — «всем камням камень» — центр мироздания. Там же находится столб, подпирающий небо, который охраняет Святогор. «Ко хребтам Рипейским» во время потопа причалил великий ковчег богов, которые взяли с собой птиц, животных и семена всех земных растений. Во священных Рипейских горах после трех лет Великого потопа поселяются люди, там они получают первое божественное откровение и чудесные предметы: клещи огненные — железо выковывать, золотой плуг — землю распахать, чашу глубокую — жертвы бессмертным богам творить, и секиру — для воинов грозных и князей великих (Веда Белояра).

«И было так — потомок, чувствуя славу свою, держал в сердце своем Русь, которая есть и пребудет землей нашей... Она мать наша, а мы сами — дети ее» («Велесова книга», гл. «Век Богумира»).

Русский человек всегда «почти смешивает и отождествляет свою мать-землю с богородицей...» (Н. Бердяев). Да и, собственно, «русскими» сами русские называют всех, кто солидаризируется с ними в глубинной интуиции о святости земли, на которых они живут» (А. Дугин). Эта вера, очевидно, объясняется невидимыми связями россиян со всеми поколениями, жившими на этой земле.

Так может сегодня, когда нам особенно нужны силы и ориентиры для Возрождения, «напрасно забываем мы доблесть прошедших времен и идем неведомо куда. И так мы смотрим назад и говорим, будто мы стыдимся... свой путь ведать и понимать...» («Отповедь»). Может сегодня стоит вспомнить, что в конечном итоге «весь прогресс является Возвращением Домой» («Кибалион» Гермеса). И время для этого Возвращения пришло. Пришло время вспомнить «о Планете, где мы к юности близились вечной».

А. СИДЕЛЬНИКОВ.